

Для цитирования: Соломко Д. В. Экогуманистика как вид научного знания и методология понимания специфики отношения «человек — технико-технологизированный мир» // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 15—25. DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-15-25.

УДК 101.2

DOI 10.22394/1996-0522-2022-1-15-25

ЭКОГУМАНИСТИКА КАК ВИД НАУЧНОГО ЗНАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ СПЕЦИФИКИ ОТНОШЕНИЯ «ЧЕЛОВЕК — ТЕХНИКО- ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННЫЙ МИР»

Соломко Дмитрий Витальевич,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент.
Челябинск, Россия.
E-mail: dimiurg85@mail.ru

Аннотация

Введение. Человек и его мир — это органически связанные часть и целое, они всегда есть единый Мир, потому и эволюционировать могут только сообща, в одном направлении. Мир человека состоит из многих взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Если какая-то одна из частей (например, техника) начинает доминировать и претендовать на статус целого, то обостряется проблема нарушения оптимального соотношения в сосуществовании и коэволюционном развитии каждой из частей, а значит, и самого целого. Отсюда возникает экогуманистическая проблема.

Цель. Представить содержание и обосновать теоретическую и практическую значимость экогуманистики как нового гуманитарного знания

и методологии понимания специфики отношения «человек — технико-технологизированный мир».

Методы. Используются методы диалектики, системного и синергетического подходов. Проектный (проективный) метод, реализующийся в проектировании и разработке новой философско-научной дисциплины экогуманистики. Идеи коэволюции.

Научная новизна исследования. Определены базисные основания экогуманистики как нового вида гуманитарного знания; сформулированы и содержательно обоснованы основные принципы экогуманистики как методологической установки на экологизацию человека и его мира: оптимальности, координации и доминанты целого (целостности) по отношению к его частям.

Результаты. Экогуманистика определена как новый вид знания о человеке и специфическая установка его мышления и практической деятельности, ориентированная на поиск способов и средств достижения оптимальности в отношениях различных сторон (например, технической и антропологической) в бытии человека для обеспечения возможности их плодотворного существования, на сохранение и воспроизводство человека (как уникальной целостности) и его мира (как целостности универсальной), в их взаимосвязанном и взаимозависимом единстве.

Выводы. Автор статьи приходит к выводу, что теоретическая разработка экогуманистики позволит более многоаспектно изучать и анализировать явления современной культуры, получать более точную интерпретацию способов существования человека и эко-культурных практик, обеспечивающих эффект состояния «экосистемы» в ситуациях любых интенсивных социокультурных трансформаций.

Ключевые слова:

бытие человека, экология бытия человека, технико-технологизированный мир, коэволюция, экогуманистика

Введение

Человек живет в эпоху технизации и технологизации современного мира. Увеличивается объем технико-технологической продукции, скорость и интенсивность внедрения ее практически во все основные сферы социальной и индивидуальной жизни и деятельности человека. При этом прослеживается не однозначное воздействие техники и технологий на современного человека. «Всегда есть две стороны в технике» [5]. С одной стороны, техника и технологии делают бытие человека-в-мире более комфортным, благоприятным и безопасным (помогают преодолевать сложнейшие проблемы в различных сферах социокультурного бытия человека, облегчают многие виды деятельности, тем самым высвобождая огромные энергетические и временные ресурсы), с другой стороны, в мире человека, его мышлении, повседневном существовании заметно активизировались процессы формализации, алгоритмизации, схематизации, стандартизации. Они становятся необходимым и, безусловно, важным элементом любой деятельности, что представляется не случайным. Это обратная сторона интенсификации и увеличения содержательного разнообразия всего того, чем человеку приходится заниматься и что осваивать. Усложнение некоторых видов деятельности тоже важно. Там, где сложность возрастает, да еще и сопровождается фактором ответственности за последствия, за результат, там действия «по протоколу», «по инструкции» очень важны. Это предостерегает от субъективного произвола и часто оправдано тем, что обеспечивает безопасность и эффективность действий. Но при этом, понимается, есть ситуации, требующие учета уникального сочетания условий, обстоятельств и пр. Чем больше укрепляется и расширяется тенденция стандартизации, тем больше обозначается запрос на то, что ей сопротивляется, тем больше обнаруживается потребность в нестандартности во всех формах отношения человека к миру. Здесь имеется в виду потребность выхода за рамки стандарта в разных вариантах, т. е. в этом проявляется творческий подход. Потребность в творческом (нестандартном) подходе обнаруживается практически во всех сферах жизни и деятельности человека — в политике, экономике, образовании, бизнесе. Другое дело, что для проявления этой нестандартности многие люди активно используют «общие» для всех средства, инструменты (которые предоставляют сов-

ременные технологии). Но ведь это означает, что эти инструменты становятся для них именно просто средствами, т. е. человек все же демонстрирует способность включить их в структуру своей деятельности, ориентируясь на свои собственные цели. Есть, разумеется, и прямо противоположные примеры, когда он оказывается в пассивной позиции, «захватывается» этими новыми средствами, инструментами, что приводит к обострению проблемы идентичности человека как живого человека, сохранения и воспроизводства живого начала в нем, которое проявляется в спонтанном, ситуативном и неповторимом (нестандартном) единстве всех природных и социокультурных свойств человека.

1. Тенденции технизации и экологизации бытия человека и его мира

«Машина и техника наносят страшные поражения душевной жизни человека, и прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам» [5]. С категоричностью высказывания Н. А. Бердяева можно было бы и согласиться, если бы техника за последние 100 лет ни изменилась бы кардинально. Однако техника очень изменилась. И отношение человека к ней сегодня совсем иное. Мир человека сегодня есть преимущественно технико-технологизированный мир, он «раздвинулся» в своих границах и содержании благодаря технике. Техника и технологии теперь не просто привычный, рутинный элемент человеческого мира (обслуживает все, что связано с совместной формой жизни людей, включается во все, что связано с удовлетворением общественных потребностей — в производство, военное дело, энергетику, развитие транспортной системы, медицину и т. д.), техника все больше становится фактором частной, приватной жизни человека, вплетается в индивидуальную жизнь (это уже не просто бытовая техника, например, а *персональные* технические высокотехнологичные устройства). В этом смысле тот разрыв общественного (социально-значимого) и приватного (индивидуально-значимого), который был свойственен индустриальной эпохе, исчезает — в мире человека практически все меньше зон, свободных от техники, того, что не опосредовано техникой и технологиями. Тенденция к технизации будет продолжаться, но вряд ли она может считаться сейчас абсолютной доминантой. Период индустриализации этого требовал. Но сегодня есть, например, тенденция гуманизации тех-

ники, очеловечивания технического мира, когда техника в ее развитии рассматривается с точки зрения «мерок» человека, когда человек делает свой мир себе соразмерным, а не старается соответствовать меркам этого мира.

Кроме этого, можно вести речь и о тенденции экологизации бытия человека и его мира — экогуманистике. Термин «экогуманистика» предложен отечественным и американским философом, филологом и культурологом М. Н. Эпштейном. В эпштейновском понимании в основе экогуманистики лежит подход к человеку как «рудименту» полудикой стадии развития разума, к выпадающему «в осадок» и выходящему за пределы «сохраняемости» виду [38]. Согласно Эпштейну, на основе развития техники и технологий появится и, более того, уже появляется *новый вид* человека. Соединение техники и человека отменит самостоятельность каждого из них, зато появится их синтез, в котором автономность сторон в исходном их виде фактически прекращается. В нашем понимании экогуманистика предстает как экология бытия человека: экология бытийных, сущностных характеристик человека и всех видов его отношения к миру. В основе экогуманистики лежит осознание того, что техника может выполнять гуманистическую функцию: она косвенно, под угрозой возможного кенозиса, указывает человеку на ценность человеческого в нем, его живого начала, а также на необходимость преодоления противопоставления техники и культуры, человека и цивилизации, человека и мира. Не случайно появляются и укрепляются идеи коэволюции, которая предполагает не просто взаимообусловленное существование разных систем, но на современном этапе их «взаимопрорастание», некое соединяющее смешивание, когда возникает новое качество, новая целостность, где одно и другое не противостоят друг другу, а поддерживают и стимулируют возможности развития друг друга. Понятие «коэволюция» на современном этапе развития научного знания перешло с уровня чисто биологической категории на уровень общенаучной категории. В научной и философской литературе все чаще говорится не только о коэволюции различных частей в рамках каких-либо биосистем, но и о процессах совместного развития онтологической триады «природа — общество — человек» [1; 13; 17; 23; 27; 28]. С точки зрения сторонников концепции, органичный симбиоз всех частей этой системы, их коэволюция приведут к реальному превращению биосферы в ноосферу.

Человек как живое существо и его мир «требуют» друг друга, чтобы быть; их естественное отношение — это отношение взаимообусловленности и взаимоопосредования. При этом каждая сторона — не «субстанция», а «атрибут», часть этой новообразовавшейся целостности (системы). Необходимо удержание соразмерности, соотнесения возможностей полноценного воспроизводства и развития каждой стороны без абсолютизации противостояния сторон, в их ориентации друг на друга. Технический мир (искусственный, созданный) может быть (и не редко остается пока что) соразмерным человеку и ориентированным на человека как естественное существо. Многие виды техники, многие технологии создаются для того, чтобы поддержать, укрепить, усилить естественные возможности человека. Иное дело, если техника и технологии становятся самоценными и самодостаточными [25].

2. Основные подходы в оценке технико-технологического прогресса

В XX веке появляются, оформляются и продолжают развиваться в XXI веке такие биполярные подходы в оценке технико-технологического прогресса как «технооптимизм» (технофилия) [4; 8; 37; 38] и «технопессимизм» (технофобия) [5; 20; 24; 30; 33; 35]. В рамках первого абсолютизируются положительные и позитивные перспективы развития технической цивилизации; научно-техническому прогрессу и научно-техническому знанию придается первостепенное, определяющее и решающее значение в ходе общественного развития. Сторонники и последователи второго концентрируют внимание на негативных и деструктивных последствиях бурного распространения и прогрессивного развития техники и технологий. Вместе с этим можно отметить и другие подходы в оценке техники, например, «технический реализм» [34; 40], согласно которому технико-технологический прогресс может оказывать на общественное развитие как негативное, так и позитивное влияние, это попытка найти «золотую середину» между полярными воззрениями «технооптимизма» и «технопессимизма». Так же можно обозначить «нейтральный» подход к технике. Здесь техника сама по себе оценивается как нечто нейтральное, т. е. в потенциале в своем развитии она может быть как благоприятной, так и неблагоприятной для человека, общества, природы. Иными словами, каким образом будет развернут ее

потенциал полностью зависит от человека, выстраивающего с техникой свои отношения. Однако сегодня можно отметить оформление еще одной тенденции, непредсказуемой и сложно прогнозируемой по своему характеру — тенденции «технико-технологической сингулярности» [7; 19; 26; 31]. Согласно этой тенденции постоянное ускорение технико-технологического прогресса неизбежно приведет к наступлению такого момента, когда люди будут не в состоянии поспевать за техникой и технологиями, когда потеряют над ними контроль, утратят свою субъектную позицию. Это ознаменует начало эры самосовершенствования и самоуправления техники и технологий.

Если бытие человека ознаменуется технико-технологической сингулярностью, то это значит, что мир человека будет строиться не столько по меркам самого человека, сколько по меркам техники. Техника станет субъектным и автономным началом, окончательно выйдет из-под контроля человека, превратив мир человека (мир для человека, его дом) в среду обитания — уже не человеческий мир, а технический, в котором человеку, как во внешней (и не всегда на него непосредственно ориентированной) среде, придется как-то существовать. Найдется ли место человеку в техническом мире? Сможет ли он в него встроиться? Нужен ли будет вообще человек в этом мире?

Если признавать, что технико-технологизированный мир эволюционирует, т. е. развивается исходя из своих собственных оснований, своей логики, то это значит согласиться с его самобытной природой. Эта логика сообщает о том, что в обозримом будущем возможно превращение мира человека во всецело технико-технологизированный мир и, соответственно, человека в техносущество (когда произойдет полное стирание границ между техническим и антропологическим, когда мир человека и сам человек будут твориться по меркам не человека, но техники), и это есть неотвратимая перспектива. Значимость человека как самобытного рода сущего поставлена под сомнение и даже отрицание. Поэтому сегодня для сохранения человека и человеческого в нем, его живого начала коэволюционный подход к отношению «человек — технико-технологизированный мир» [21; 32; 39] должен быть несколько иного характера. «Некоторые технологии, ориентированные на благо человека, могут иметь, наряду с положительными, и отрицательные, побочные последствия. Поэтому технологическое развитие нуждается в постоянном внимании и контроле» [32]. В активном и от-

ветственном контроле со стороны человека. Идеи коэволюции в понимании специфики отношения «человек — технико-технологизированный мир» необходимо использовать в контексте позиции человекомерности. При этом «человекомерность» мира предполагает не «высокомерие» человека по отношению к другим формам бытия, не идеологию его превосходства над всем остальным миром, но «миросоизмерность» человека. Мир и человек — это органически связанные целое и часть, они всегда есть единый Мир, потому и эволюционировать могут только сообща, в одном направлении. В этом смысле границы бытия человека соотносимы с границами окружающего его мира. Здесь речь идет не о мире самом по себе, вне отношения к человеку, а именно об отношении «человек — мир», где мир — это мир человека.

В современной науке существует точка зрения, согласно которой технико-технологический процесс характеризуется экспоненциальным ускорением и неизбежно перейдет в фазу насыщения [18]. Иными словами, ускорение в развитии техники есть только лишь фаза, которая вовсе не означает бесконечного продолжения этого процесса. Наблюдаемая картина бурного ускорения и повсеместного распространения технико-технологического прогресса через некоторое время сменится замедлением и даже остановкой. При этом остановка понимается не буквально как фаза отсутствия движения/развития, после которой может последовать спад и полное нивелирование процесса. Адаптационные возможности человека остановят этот процесс, и он продолжится с достигнутой скоростью. Ведь технико-технологический процесс пока еще зависит от возникающих запросов и потребностей человека (потребителя). Это сам человек, например, используя всевозможные гаджеты (смартфоны, компьютеры, ноутбуки), продуцирует запрос на ускорение [14]. Он может выражать недовольство, что его устройство долго «думает», зависает, не справляется с теми задачами, которые определяет сам же человек. Именно последнему необходимо, например, более быстрое и «не тормозящее» устройство, способное обработать великое количество исходных данных. Значит, пока еще человек задает технике ориентиры, он определяет ее развитие и функционал, исходя из собственного запроса. То есть явно выраженный момент сингулярности — это гипотетический момент, который может и не наступить вовсе.

«Но то, что мы сейчас называем «технической эпохой», тоже не вечно. Эпоха

неслыханной власти техники над человеческой душой кончится, но кончится она не отрицанием техники, а подчинением ее духу» [5]. Чем больше мощь духа, тем меньше у технологий шансов претендовать на самодостаточность, тем меньше шансов осуществиться технологической сингулярности. Сила человеческого духа переводит технику в позицию средства. В этом смысле отрыва техники и технологии, который приведет к их самодостаточности по отношению к человеку, человеческому духу и другим составляющим мира человека, не произойдет. Техника тесно связана с экономикой, экономика с демографией, демография с политикой и т. д. Мир человека состоит из многих взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Другое дело, если какая-то одна из частей начинает доминировать и претендовать на статус целого. Тогда обостряется проблема нарушения оптимального соотношения (отсюда — возникает экологическая проблема) в сосуществовании и развитии каждой из частей, а значит и самого целого. Что, конечно, может и не означать абсолютного доминирования техники, поглощения ею всех остальных сторон жизни и деятельности человека.

Современная ситуация порождает ряд проблемных вопросов. Как оптимально существовать человеку в эпоху стремительных технико-технологических перемен и при этом остаться человеком, живым человеком (во всех смыслах — биологическом, духовном, экзистенциальном и др.), сохраняя свою самобытность и целостность своего бытия? Возможно ли сохранение и воспроизводство живого начала в человеке в технико-технологизированном мире?

3. Экогуманистика как экология бытия человека и его бытия-в-мире

Конечно, достижение и обнаружение точки оптимума неизмеримо сложная задача, которой человек далеко не всегда находит решение. Эта задача требует больших усилий как со стороны отдельного человека, так и со стороны общества в целом. Более того, если даже задача будет успешно решена, то это оптимальное соотношение сторон необходимо еще и удержать, сохранить. Ведь нарушение найденного/достигнутого оптимума может обернуться сложно предсказуемыми и, как правило, вряд ли позитивными изменениями в порядке существования целого и всех его частей. Все части внутри целого находятся в определенном отношении друг к другу и к целому, поэто-

му важна каждая сторона этих отношений (социальная, культурная, техническая, гуманистическая, естественно-природная) и поскольку все стороны внутри целого (например, мира человека) взаимозависимы, необходимо поддержание существования всех сторон и отношений между ними еще и в динамике, с признанием их ценности и значимости как для собственного существования и развития, так и для развития всего целого.

Сегодня требуется укрепление экологического подхода, экологической парадигмы, тенденции экологизации в существовании и развитии человека и его мира. Стратегия экологизации человека (экогуманистика) основана на принципах оптимальности, координации и доминанты целого (целостности) по отношению к его частям. Она ориентирована на сохранение и воспроизводство человека (как уникальной целостности) и его мира (как целостности универсальной), в их взаимосвязанном и взаимозависимом единстве. Оптимальность может быть связана как с относительным (не абсолютным) приоритетом какой-либо из сторон (без ущерба для другой стороны), так и с паритетом, равноправием в их развитии и функционировании, когда создаются максимально благоприятные возможности реализации внутреннего потенциала каждой из сторон, осуществляется сознательный и активный поиск согласованного со-существования между сторонами. *Оптимальность* есть максимально возможный в определенных обстоятельствах и условиях вариант согласованности различного, это максимально учитывающий различие сторон *«компромисс»*. Это согласование процесса развития техники и технологий с их гуманитарным смыслом, с тем, ради чего это развитие осуществляется. Оптимальность означает удержание в сопряжении всех цивилизационных возможностей и культурных смыслов.

В условиях технико-технологической экспансии в решении вопроса сохранения и воспроизводства человека и живого начала в нем может выступить именно экогуманистический подход. Технико-технологизированный мир является фактом, условием, окружающей средой (которая может быть как дружественной, так и враждебной по отношению к человеку) существования современного человека и, по всей видимости, человека будущего. Актуализируется и вопрос о том, каким должно быть знание о человеке с учетом его современного положения в этом новом мире и с учетом возможных перспектив их взаимоотношений? Учитывая

сказанное, есть необходимость теоретически разработать и обозначить относительный приоритет *экогуманистики* как нового знания о человеке и особой методологии понимания специфики отношения человека с технико-технологическим миром. Экогуманистика есть принципиальная методологическая установка мышления и деятельности человека не столько на приоритет технико-технологического преобразования мира человека, природы человека (как в трансгуманизме), сколько на проблему сохранения живого человека как ценности, обеспечения воспроизводства живого начала в человеке в процессе конструктивного и продуктивного использования современных технико-технологических возможностей.

Понятия «живой человек» и «живое начало в человеке» не сводятся к тому, что связано только с биологическим, физиологическим, телесным. Понимание человека как живого существа имеет и широкий — онтологический — смысл: быть живым «значит иметь отношение к бытию, быть самобытным» [9]. Человек может быть живым существом в биологическом смысле, но не жить в смысле онтологическом (экзистенциальном), а «умирать», будучи подавленным овеществленными формами культуры (например, техникой), когда живое начало в нем слабо проявлено или не может проявиться вовсе. Живое начало есть бытие человека как «органического целого» (Г. Гегель, К. Маркс), которое способно к саморазвитию и определяется, прежде всего, внутренней взаимосвязью и взаимообусловленностью различных его сторон: телесной природы, социокультурного существования, душевно-духовного мира.

Экогуманистика не выступает против технико-технологического подхода, тенденции технизации мира человека, но предлагает изменение в понимании места и роли техники и технологий в жизни человека, отдавая предпочтение живому началу по отношению к предметно-овеществленным формам. Главное в экогуманистике — ориентация на сохранение в активном воспроизводстве фундаментальных антропологических констант, и основополагающих феноменов человеческого бытия [10], экзистенциалов [12]. В них выражены базовые для понимания человека, его уникального живого начала атрибутивные признаки, способы активного отношения человека к миру — способы его реального и уникального переживания отношений с миром. Именно в них выражено то, что и является предметом сохранения/воспроизводства в

условиях технико-технологизированного мира. Каковы бы ни были социально-экономические, политические, технико-технологические и прочие устремления, стратегии и возможности человечества, главное, чтобы всегда ориентиром при его перспективном развитии была установка на обеспечение этих констант/феноменов, гарантия того, что они будут сохранены через актуальное воспроизводство. Поскольку они задают границы «человечности», того, что человек остается живым человеком.

Экогуманистика выступает и как альтернатива укрепляющейся тенденции «технологизации человека». Экогуманистика связана с тем, что приобщение к новым технологиям должно сопровождаться как осмыслением их человекообразующих возможностей, так и рисков (низкая социализация, гиподинамия, снижение умственной активности и т. п.). Экогуманистика есть забота о сбережении бытия человека-в-мире, всех видов его отношения к миру и их совокупности как «мира человека». При этом забота понимается не односторонне, т. е. не только как ответственное отношение человека к окружающей среде (природе, культуре, обществу), забота связывается с осознанием того, что и сам человек включен в отношение с тем, к чему он относится с заботой, иными словами, это одновременно забота и о себе. Последствия бездумного активизма в отношении к окружающей среде равно затронут и его самого.

На сегодняшний день существует целый спектр экологических дисциплин, при этом сама экология давно перестала быть сугубо конкретно-научным знанием. Отмечается ее растущее значение применительно ко всем сферам жизни и деятельности человека как в теоретическом, так и практическом смыслах. Экология ориентируется на сохранение природы и её ресурсов, человеческой уникальности, социокультурного многообразия ради сохранения будущего. Планета Земля понимается теперь как самая крупная из экосистем, включающая в себя ряд других взаимозависимых экосистем — биосферу, гидросферу, атмосферу. В результате человеческой деятельности возникают и оформляются антропосфера, сфера культуры, техносфера. Ряд ученых, философов обосновывают формирование новой экосистемы — ноосферы [6; 29].

Тенденция экологизации закономерно обусловила и поиск новых форм эффективной деятельности в сфере эко-культурной практики по сохранению природных ресурсов, естественно-биологической природы

человека, экологических видов деятельности и продуктов его труда, благодаря чему складывается практическая (прикладная) экология. Закономерно возникли проблемы относительного разграничения теоретической и практической экологии и разработки классификации экологических наук. Экология вышла далеко за рамки не только биологии, но и всего цикла естественных наук, проникнув в сферу социально-гуманитарного знания, став междисциплинарным знанием, анализирующим динамику взаимосвязи «природа — человек — общество — культура». Кроме этого, использование философско-научной методологии дополняется идеями и принципами системологии и синергетики, глобальной экологии и коэволюции.

Теоретическая экология, помимо ряда философских идей, включает в себя и весь комплекс базовых принципов, понятий и законов общей экологии, на основании чего формируются конкретизированные положения экологии природы, экологии человека, социальной экологии и экологии культуры. Параллельно с теоретической экологией формируется практическая (прикладная) экология. В самом широком смысле, прикладная экология осуществляет целенаправленную деятельность по спасению, сохранению и сбережению не только естественно-природных условий человеческого существования, но и искусственно-созданной человеком окружающей среды (социальной, культурной, технической). Прикладная экология способна активным образом, через практическую деятельность человека поддерживать оптимальное соотношение в развитии человека и его мира. Подобная работа нуждается в укреплении нового мироотношения современного человека и человека будущего; необходимо развитие культуры согласия и культуры сохранения, а не конкурентно-противоборствующие отношения между всеми людьми, народами и государствами. Одним из основных аспектов прикладной экологии в условиях укрепляющейся тенденции технизации и технологизации мира и человека выступает антропологический аспект — экология человека (антропоэкология).

В монографии «От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления» Н. Г. Апухтина определяет два основных направления исследования антропоэкологии. Во-первых, природный вектор — влияние и учет природных условий для состояния биологической стороны человека. Во-вторых, социальный вектор

— влияние на природу обусловлено социальными факторами, идущими от экономики, политики, права и др. [1]. В настоящее время нужно учитывать и специфику современного состояния мира человека, преобразованного тенденцией технизации, вести речь и о третьем векторе — технико-технологическом. Сегодня все подвержено изменениям (и экономика, и политика, и природопользование, и культура, и даже сам человек) в силу технизации не только какой-либо одной части мира человека или нескольких частей, но мира в целом. Обстоятельства диктуют необходимость формирования нового подхода, который выступил бы не частным случаем экологического или антропоэкологического подходов, но вообще как самостоятельный подход. Предлагается формирование именно *экогуманистического* подхода, а также идея воспроизведения в технико-технологизированном мире всего того, что свойственно человеку, всех способов жизнедеятельности и социокультурной деятельности, т. е. того, что характерно для него как живого существа с особой природой и как социальной единицы, обладающей индивидуальным набором личностных характеристик. И здесь недостаточно сложившейся экологии человека. Антропоэкология, в понимании многих исследователей в этой области, имеет в виду не индивидуальное непосредственное бытие человека, а человека вообще по отношению к многокомпонентной среде [2; 3; 11; 15; 16; 36]. Поэтому речь сегодня необходимо вести прежде всего об *экогуманистике*, которая заостряет внимание именно на том, что касается непосредственного живого начала, о котором было сказано выше. В этом смысле она требует осмысления этого начала, выявления его значимости, самоценности, условий воспроизводства. Именно это живое начало может быть рассмотрено как мера «человечности» в человеке и окружающей его среды (природной, социокультурной, технической).

Экогуманистика рассматривает человеческое бытие на уровне антропологической онтологии, в том числе, в экзистенциально-антропологическом аспекте. В антропоэкологии отмечается недостаток этого, хотя она занимается многими существенными вопросами современности, но преимущественно на уровнях общенаучного и конкретно-научного знания: благоприятного/неблагоприятного влияния на человека его среды обитания, миграции, генетики, здоровьесбережения, гигиены, питания (естественно-научный уровень рефлексии); влияния

экономической, политической, социальной, технико-технологической сферы на жизнедеятельность человека, а также вопросами этики и экологического императива [23] (социо-гуманитарный уровень рефлексии).

В основе экогуманистики лежит идея сохранения/воспроизводства такой характеристики человека как «несводимость» [10], понимаемой как основание одновременно уникальности и универсальности человеческого существа. Несводимость понимается как фундаментальная характеристика человека, означающая, что бытие человека включает в себя многие важные моменты, свободно сосуществующие без претензии доминировать друг над другом, чем и обеспечивается универсальность человеческого существования. Человек в своей природе, с одной стороны, и своем существовании — бытии-в-мире, с другой — не сводится только к чему-то одному — естественно-природному, социокультурному, душевно-духовному. Например, техническое (если понимать его широко как набор технических приемов) присуще человеку, внутренне (естественно) в нем присутствует, т. к. он существо не только природы, но и культуры: «без техники невозможна культура» [5]. Человеку естественным образом свойственна способность и потребность в овладении техническими приемами, иначе он бы не был самобытным существом. Без освоения и совершенствования этих технических приемов, накопившихся за всю историю человечества, встраивания их в свою жизнь, человеку тяжело будет оставаться социально-актуальным, живым, современно живым. Человеку необходимо воспроизводить все, что эту жизнь составляет, находить оптимальное соотношение между всеми составляющими, выбирать не что-то одно (способность, качество) и делать это единственно значимым, т. е. *сводить* все многообразие жизни к чему-то одному, жертвуя всем остальным, но постоянно обеспечивать и сохранять собственную *несводимость*.

Заключение

Таким образом, экогуманистика может стать новым знанием как о человеке, так и о проточеловеке¹, о возможных, «зачинательных» формах и переходных состояниях, формах его будущего существования в условиях технико-технологизированного мира, которые просматриваются уже сейчас, в на-

¹ Термин и идея «проточеловека» заимствованы у отечественного и американского философа М. Н. Эпштейна.

стоящем. Проточеловек в понимании экогуманистики не выступает против техники или техник, технологий, не спасается бегством от них, не поглощается (заменяется) техникой, но включает их в свою жизнь для поддержания и сохранения ее гармонии и благополучия. Иными словами, экогуманистика выступает за сохранение в активном воспроизводстве целостности человека и полноценности его бытия, человека как уникальной целостности, всех его естественно-родовых, социокультурных, индивидуальных и личностных характеристик. В широком смысле экогуманистика — это теоретическое и практико-ориентированное (имеющее прикладное значение) учение о воспроизводстве человеческого в человеке, его живого начала в процессе конструктивного и продуктивного использования современных технико-технологических возможностей. При этом учитывается логика собственного развития технизированной мира, осуществляется поиск вариантов оптимального сосуществования человека и этого мира.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021

1. Апухтина Н. Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления : монография. Челябинск : ЧГАКИ, 2006. 172 с.

2. Бабкин В. О. Социальная экология как новая развивающаяся дисциплина и ее взаимосвязь с экологией человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 183—186.

3. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М. : Смысл, 2000. 476 с.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 2004. 944 с.

5. Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3—38.

6. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Философские мысли натуралиста / ред. А. Л. Яншин. М. : Наука, 1988. С. 19—209.

7. Виндж В. Сингулярность / пер. В. А. Гришечкин, М. Б. Левин. М. : АСТ, 2019. 224 с.

8. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М. : МБА, 2013. 272 с.

9. Губин В. Д. Проблема «живого» человека // *Miscellanea humanitaria philosophiae*: очерки по философии и культуре. Вып. 5. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 40—47. (Мыслители)

10. Губин В. Д., Некрасова Е. Н. Философская антропология. М. : Форум, 2008. 398 с.

11. Гуляев В. Т. Для чего нужна экология личности? // *Философия XXI века: вызовы и ответы на них*. Т. 1. М. : Орион, 2012.
12. Гуревич, П. С. Грани человеческого бытия. М. : ИФ РАН, 2016. 173 с.
13. Данилов-Данильян В. И. Возможна ли «коэволюция природы и общества»? // *Вопросы философии*. 1998. № 8. С. 15—25.
14. Дери М. Скорость убегаания: киберкультура на рубеже веков. М. : АСТ, 2008. 480 с.
15. Дерябо С. Д. Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. 310 с.
16. Казначеев В. П. Проблемы экологии человека. М. : Наука, 1986. 141 с.
17. Карпинская Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия. М. : Интерпракс, 1995. 352 с.
18. Коротаев А. В., Марков А. В. Механизм гиперболического роста в биологических и социальных системах // *Философские науки*. 2006. С. 138—141.
19. Курцвейл Р. *Transcend. Девять шагов на пути к вечной жизни*. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 384 с.
20. Кутырев В. А. *Бытие или ничто*. СПб. : Алетейя, 2009. 496 с.
21. Международная научная конференция «Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи» : сб. докладов. Москва, Национальный исследовательский университет «МЭИ», 17—18 декабря 2020 г. / под общ. ред. А. Л. Андреева, З. К. Селивановой, В. И. Герасимова. М. : Изд. дом МЭИ, 2020. 282 с.
22. Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // *Вопросы философии*. 1998. № 8. С. 26—32.
23. Моисеев Н. Н. Экология человечества глазами математика: человек, природа и будущее цивилизации. М. : Молодая гвардия, 1988. 254 с.
24. Мэмфорд Л. *Миф машины // Техника и развитие человечества*. М. : Логос, 2001. 416 с.
25. Невелева В. С., Соломко Д. В. Человек и технизированный мир: экологический вектор философского осмысления // *Вестник Пермского университета*. 2020. № 2. С. 181—191.
26. Нейман Дж. фон Теория самовоспроизводящихся автоматов. М. : Либроком, 2009. 382 с.
27. Родин С. Н. *Идея коэволюции*. Новосибирск : Наука, 1991. 267 с.
28. Сеитова М. У. Концепция коэволюции и экологическая проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1991. 16 с.
29. Тейяр де Шарден П. *Феномен человека*. М. : АСТ, 2012. 339 с.
30. Тоффлер Э. *Шок будущего*. М. : АСТ, 2002. 557 с.
31. Улам С. *Приключения математика*. Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. 272 с.
32. Утуров К. У. Коэволюция техники и технологии в развитии наук об упорядоченном состоянии // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 34 (76). С. 72—74.
33. Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции*. М. : АСТ, 2004. 352 с.
34. Шапиро Э., Шенк Д., Джонсон С. «Манифест технореализма». URL: <http://www.technorealizm.org/> (дата обращения: 10.10.2021).
35. Шпенглер О. *Закат Европы*. М. : Мысль, 1998. 663 с.
36. *Экология человека : словарь-справ.* / под ред. Н. А. Агаджаняна. М. : КРУК, 1997. 204 с.
37. Энгельмейер П. К. *Философия техники // ALMA MATER*. 1997. № 3. С. 38—39.
38. Эпштейн М. Н. *Проективный словарь гуманитарных наук*. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.
39. Markov A. V., Markov M. A. Runaway brain-culture coevolution as a reason for larger brains: Exploring the «cultural drive» hypothesis by computer modeling // *Ecology and Evolution*. 2020.
40. Winner L. *Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought*. 1977.

References

1. Apukhtina N.G. (2006) *Ot istokov k osnovaniyam global'no-ekologicheskoy kul'tury myshleniya: monografiya* [From the origins to the foundations of the global ecological culture of thinking: monograph]. Chelyabinsk, CHGAKI, 172 p. [in Rus].
2. Babkin V. O. (2014) *Sotsial'naya ekologiya kak novaya razvivayushchayasya distsiplina i yeye vzaimosvyaz' s ekologiyey cheloveka* [Social ecology as a new developing discipline and its relationship with human ecology]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, no. 3, pp. 183—186 [in Rus].
3. Beytson G. (2000) *Ekologiya razuma. Izbrannyye stat'i po antropologii, psikhologii i epistemologii* [Ecology of mind. Selected articles on anthropology, psychiatry and epistemology]. Moscow, Smysl, 476 p. [in Rus].
4. Bell D. (2004) *Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society. Social forecasting experience]. Moscow, Academia, 944 p. [in Rus].
5. Berdyayev N.A. (1933) *Chelovek i mashina. (Problema sotsiologii i metafiziki tekhniki)* [The coming post-industrial society. Social forecasting experience]. *Put'*, no. 38, pp. 3—38 [in Rus].
6. Vernadskiy V. I. (1988) *Neskol'ko slov o noosfere* [A few words about the noosphere]. *Filosofskie mysli naturalista* / red. A. L. Yanshin. Moscow, Nauka, pp. 19—209 [in Rus].
7. Vindzh V. (2019) *Singulyarnost'* [Singularity], per. V. A. Grishchkin, M. B. Levin. Moscow, AST, 224 p. [in Rus].
8. *Global'noye budushcheye 2045*. (2013) *Konvergentnyye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [Global future 2045. Convergent technologies (NBICS) and transhumanistic evolution], pod red. D. I. Dubrovskogo. Moscow, Izdatel'stvo MBA, 272 p. [in Rus].
9. Gubin V.D. (2001) *Problema «zhivogo» cheloveka* [The problem of a "living" person]. *Seriya «Myisliteli», Miscellanea humanitaria philosophiae: Ocherki po filosofii i kul'ture*. Vypusk 5. K 60-letiyu professora Yuriya Nikiforovicha Solonina Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo, pp. 40—47. [in Rus].

10. Gubin V.D., Nekrasova Ye.N. (2008) *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology]. Moscow, Forum, 398 p. [in Rus].
11. Gulyayev V. T. (2012) *Dlya chego nuzhna ekologiya lichnosti?* [Why do we need personality ecology? *Filosofiya XXI veka: vyzovy i otvety na nikh*. T. 1. Moscow, Orion, [in Rus].
12. Gurevich P.S. (2016) *Grani chelovecheskogo bytiya* [Facets of human existence]. Moscow, IF RAN, 173 p. [in Rus].
13. Danilov-Danil'yan V.I. (1998) *Vozmozhna li «koevolutsiya prirody i obshchestva»?* [Is "co-evolution of nature and society" possible?]. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 15—25 [in Rus].
14. Deri M. (2008) *Skorost' ubeganiya: kiberkultura na rubezhe vekov* [The speed of escape: cyberculture at the turn of the century]. Moscow, AST, 480 p. [in Rus].
15. Deryabo S.D. (1999) *Ekologicheskaya psikhologiya: diagnostika ekologicheskogo soznaniya* [Ecological psychology: diagnostics of ecological consciousness]. Moscow, Moskovskiy psikhologosotsial'nyy institut, 310 p. [in Rus].
16. Kaznacheyev V.P. (1986) *Problemy ekologii cheloveka* [Problems of human ecology]. Moscow, Nauka, 141 p. [in Rus].
17. Karpinskaya R. S. (1995) *Filosofiya prirody: Koevolutsionnaya strategiya* [Philosophy of nature: Co-evolutionary strategy]. Moscow, Interpraks, 352 p. [in Rus].
18. Korotayev A.V., Markov A.V. (2006) *Mekhanizm giperbolicheskogo rosta v biologicheskikh i sotsial'nykh sistemakh* [The mechanism of hyperbolic growth in biological and social systems]. *Filosofskiy nauki*, pp. 138—141 [in Rus].
19. Kurtsveyl R. (2019) *Transcend. Devyat' shagov na puti k vechnoy zhizni* [Transcend. Nine Steps Towards Eternal Life]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 384 p. [in Rus].
20. Kutyrev V.A. (2009) *Bytiye ili nichto* [Being or nothing]. SPb., Izdatel'stvo «Aleteyya», 496 p. [in Rus].
21. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Koevolutsiya tekhniki i obshchestva v kontekste tsifrovoy epokhi» (2020): *sbornik dokladov* [International scientific conference "Co-evolution of technology and society in the context of the digital age": a collection of reports]. Moscow, Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «MEI», 17-18 dekabrya 2020 g. / pod obshch. red. A.L. Andreyeva, Z.K. Selivanovoy, V.I. Gerasimova. Moscow, Izdatel'skiy dom MEI, 282 p. [in Rus].
22. Moiseyev N.N. (1998) *Yeshche raz o probleme koevolutsii* [Once again on the problem of coevolution]. *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 26—32 [in Rus].
23. Moiseyev N.N. (1988) *Ekologiya chelovechestva glazami matematika: chelovek, priroda i budushcheye tsivilizatsii* [Ecology of mankind through the eyes of a mathematician: man, nature and the future of civilization]. Moscow, Molodaya gvardiya, 254 p. [in Rus].
24. Memford L. (2001) *Mif mashiny* [The myth of the machine] // *Tekhnika i razvitiye chelovechestva*. Moscow, Logos, 416 p. [in Rus].
25. Neveleva V. S., Solomko D. V. (2020) *Chelovek i tekhnizirovanny mir: ekologicheskiy vektor filosofskogo osmysleniya* [Human and the technized world: the ecological vector of philosophical understanding]. *Vestnik Permskogo universiteta*, no. 2, pp. 181—191 [in Rus].
26. Neyman Dzh. fon (2009) *Teoriya samovosproizvodyashchikhsya avtomatov* [Theory of self-replicating automata]. Moscow, Librokom, 382 p. [in Rus].
27. Rodin S.N. (1991) *Ideya koevolutsii* [The idea of co-evolution]. Novosibirsk, Nauka, 267 p. [in Rus].
28. Seitova M.U. (1991) *Kontseptsiya koevolutsii i ekologicheskaya problema* [The concept of coevolution and the ecological problem]: avtoref. dis. kand. filos. nauk. Moscow, 16 p. [in Rus].
29. Teyyar de Sharden P. (2012) *Fenomen Cheloveka* [The Phenomenon of Man]. Moscow, AST, 339 p. [in Rus].
30. Toffler E. (2002) *Shok budushchego* [Shock of the future]. Moscow, AST, 557 p. [in Rus].
31. Ulam S. (2001) *Prikluycheniya matematika* [Adventures of a mathematician]. Izhevsk, NITS «Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika», 272 p. [in Rus].
32. Uturov K.U. (2016) *Koevolutsiya tekhniki i tekhnologii v razvitii nauk ob uporyadochennom sostoyanii* [Co-evolution of technology and technology in the development of sciences about an ordered state]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 34 (76), pp. 72—74 [in Rus].
33. Fukuyama F. (2004) *Nashe postchelovecheskoye budushcheye. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our posthuman future. Consequences of the biotechnological revolution]. Moscow, AST, 352 p. [in Rus].
34. Shapiro E., Shenk D., Dzhonson S. «Manifest tekhnorealizma» ["Manifesto of Technorealism"]. Available at: <http://www.technorealism.org/> (accessed 10.10.2021) [in Rus].
35. Shpengler O. (1998) *Zakat Yevropy* [Decline of Europe]. Moscow, Mysl', 663 p. [in Rus].
36. *Ekologiya cheloveka* (1997) [Human Ecology]: Slovar'-spravochnik / Pod red. N. A. Agadzhaniana. Moscow, KRUK, 204 p. [in Rus].
37. Engel'meyyer P. K. (1997) *Filosofiya tekhniki* [Philosophy of technology]. *ALMA MATER*, no. 3, pp. 38—39 [in Rus].
38. Epshteyn M.N. (2017) *Proyektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 616 p. [in Rus].
39. Markov A.V., Markov M.A. (2020) *Runaway brain-culture coevolution as a reason for larger brains: Exploring the «cultural drive» hypothesis by computer modeling*. *Ecology and Evolution* [in Eng].
40. Winner L. (1977) *Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought* [in Eng].

For citing: Solomko D.V. Ecohumanistics as a kind of scientific knowledge and methodology for understanding the specifics of the relationship “human — technical and-technological world” // *Socium i vlast’*. 2022. № 1 (91). P. 15—25. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-15-25.

UDC 101.2

DOI: 10.22394/1996-0522-2022-1-15-25

ECOHUMANISTICS AS A KIND OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND METHODOLOGY FOR UNDERSTANDING THE SPECIFICS OF THE RELATIONSHIP “HUMAN — TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL WORLD”

Dmitry V. Solomko,

South Ural State University
(National Research University), Associate Professor,
Department of Philosophy, Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dimiurg85@mail.ru

Abstract

Introduction. A human and the world are an organically connected part and whole, they are always a single World, and therefore they can only evolve together, in one direction. The human world consists of many interconnected and interdependent parts. If any one of the parts (for example, technology) begins to dominate and claim the status of the whole, then the problem of violating the optimal ratio in the coexistence and co-evolutionary development of each of the parts, and hence the whole itself, becomes aggravated. Hence, the eco-humanistic problem arises.

The purpose of the work is to present the content and substantiate the theoretical and practical significance of eco-humanism as a new humanitarian knowledge and methodology for understanding the specifics of the relationship “man — technical and-technological world”.

Methods. The author uses the methods of dialectics, systemic and synergetic approaches, the project (projective) method, which is implemented in the design and development of a new philosophical and scientific discipline of eco-humanism, and ideas of co-evolution. Scientific novelty of the research. The author determines basic foundations of eco-humanism as a new type of humanitarian knowledge; formulates and meaningfully substantiates the main principles of eco-humanism as a methodological setting for the ecologization of a person and the world: optimality, coordination and dominance of the whole (integrity) in relation to its parts. Results. Eco-humanistics is defined as a new type of knowledge about a person and a specific setting of his thinking and practical activities, focused on finding ways and means to achieve optimality in relation to various aspects (for example, technical and anthropological) in a person’s being to ensure the possibility of their fruitful existence, to preserve and reproduce a person (as a unique integrity) and his world (as a universal integrity), in their interconnected and interdependent unity.

Conclusions. The author of the article comes to the conclusion that the theoretical development of eco-humanistics will make it possible to study and analyze the phenomena of modern culture in a more multifaceted way, to get a more accurate interpretation of the ways of human existence and eco-cultural practices that provide the effect of the state of the “ecosystem” in situations of any intense socio-cultural transformations.

Keywords:

human being,
ecology of human life,
technical and technological world,
coevolution,
eco-humanism